

Глава 1

Сара, лежавшая в теплой постели, нахмурилась, расстроенная тем, что проснулась. За окном все еще было темно, но она знала, что пора вставать. «Ненавижу эти короткие зимние дни, — подумала Сара. — Я бы лучше оставалась в постели, пока не взойдет солнце».

Сара знала, что ей что-то снилось — что-то очень приятное, хотя сейчас она совершенно не помнила, о чем именно был сон.

«Я пока не хочу просыпаться», — подумала она, пытаясь переключиться с приятного сна на не слишком приятное холодное зимнее утро. Сара зарылась глубже под теплое одеяло и прислушалась, пытаясь понять, встала ли мама. Она натянула одеяло на голову, закрыла глаза и попыталась вспомнить хоть кусочек того приятного сна, из которого вынырнула. Он был настолько замечательным, что Саре хотелось еще.

«Тьфу. Мне нужно в туалет. Может, если потерпеть и расслабиться, я про это забуду... — Сара сменила позу,

пытаясь отсрочить неизбежное. — Не получается. Ну ладно. Я проснулась. Еще один день настал. Ничего».

Сара на цыпочках прокралась по коридору в туалет, осторожно обойдя вечно скрипящую половицу, и тихонько прикрыла дверь. Она решила не сразу спустать воду, чтобы насладиться одиночеством. «Всего пять минут тишины и покоя».

— Сара! Ты уже встала? Иди сюда, помоги мне!

— Можно было смывать сразу, — пробормотала Сара. — Иду, иду! — крикнула она матери.

Она никогда не могла понять, откуда мать все время знает, что делают остальные жители дома. «Наверное, она расставила жучки по всем комнатам», — хмуро решила Сара. Она знала, что на самом деле это не так, но мрачные мысли уже разбушевались у нее в голове, и остановить их, казалось, было невозможно.

«Нужно перестать пить перед сном. А лучше вообще ничего не пить с полудня. Тогда, когда я проснусь, можно будет лежать в постели и думать, и быть совсем-совсем одной — и никто не будет знать, что я проснулась».

Интересно, в каком возрасте люди перестают получать удовольствие от собственных мыслей? Это точно случается, потому что все остальные никогда не остаются в тишине. Они не могут слушать свои собственные мысли, потому что всегда разговаривают или смотрят телевизор, а когда садятся в машину, то первым делом включают радио. Похоже, никому не нравится оставаться в одиночестве. Они все время хотят быть с кем-то еще. Они хотят ходить на встречи, или в кино, или на танцы, или играть в мяч. Хотела бы я накрыть всех одеялом тишины, чтобы хотя бы иногда послушать, как я думаю. Интересно, вообще так бывает — что ты не спишь, но тебя при этом не бомбардирует чужой шум?

Я организую клуб. „Люди против чужого шума“. Требования к членам клуба: другие люди могут тебе нравиться, но тебе не нужно с ними разговаривать.

Тебе может нравиться на них смотреть, но не нужно объяснять другим, что ты видел. Ты должен любить оставаться иногда наедине с собой, чтобы просто подумать. Вполне нормально стремиться помогать другим, но ты должен быть готов свести помощь к минимуму, потому что это ловушка, в которую ты обязательно попадешься. Если ты слишком стремишься помогать, все кончено. Они захватят тебя своими идеями, и у тебя не останется времени для себя. Ты должен быть готов замереть и наблюдать за другими так, чтобы они тебя не заметили.

Интересно, захочет ли кто-нибудь, кроме меня, вступить в мой клуб? Нет, это все испортит! Мой клуб посвящен тому, чтобы не нуждаться ни в каких клубах! Просто моя жизнь достаточно важна, достаточно интересна и увлекательна, и мне никто больше не нужен».

— Сара!

Вздвогнув, Сара обнаружила, что стоит в ванной, уставившись в зеркало, и вяло водит зубной щеткой во рту.

— Ты весь день там собралась сидеть? Поторапливайся! У нас много дел!

Глава 2

— Сара, ты что-то хотела сказать?

Сара подскочила и поняла, что мистер Йоргенсен назвал ее имя.

— Да, сэр. То есть, о чем, сэр? — запинаясь, проговорила Сара, пока остальные двадцать семь ее одноклассников хихикали.

Сара никогда не понимала, почему они испытывают такой восторг от чужого унижения, но возможности насладиться им они никогда не упускали, хоча так, как будто действительно произошло что-то смешное. «Что смешного в том, что кому-то плохо?» Сара совершенно не могла найти ответ на этот вопрос, но сейчас все равно было неподходящее время для размышлений, потому что мистер Йоргенсен по-прежнему держал ее в центре всеобщего внимания к ее неловкости, а одноклассники наблюдали за ней с откровенным злорадством.

— Ты можешь ответить на вопрос, Сара?

Снова смех.

– Встань, Сара, и дай нам наконец ответ.

«Почему он так поступает? Неужели это так важно?»

По классу поднялось пять или шесть рук – одноклассники Сары решили показать себя и заодно добавить себе удовольствия, заставив Сару выглядеть еще хуже.

– Нет, сэ, – прошептала Сара, опускаясь обратно за парту.

– Что ты сказала, Сара? – рявкнул учитель.

– Я сказала: нет, сэ, я не знаю ответа на вопрос, – проговорила Сара немного громче. Но мистер Йоргенсен еще не закончил с ней – пока.

– А сам вопрос ты знаешь, Сара?

Ее щеки вспыхнули от стыда. Она не имела ни малейшего представления, о чем вообще был вопрос. Она была погружена в свои мысли, совершенно уйдя в свой внутренний мир.

– Сара, могу я дать тебе совет?

Она не подняла глаз, зная, что ее разрешение мистеру Йоргенсену не требуется.

– Я советую вам, юная леди, проводить больше времени, размышляя о тех важных вопросах, которые обсуждают в классе, и меньше – глядя в окно и предаваясь бессмысленным ненужным грезам. Постарайтесь что-нибудь вложить в свою пустую голову. – Снова смех в классе.

«Этот урок когда-нибудь закончится?»

И тут наконец зазвенел звонок.

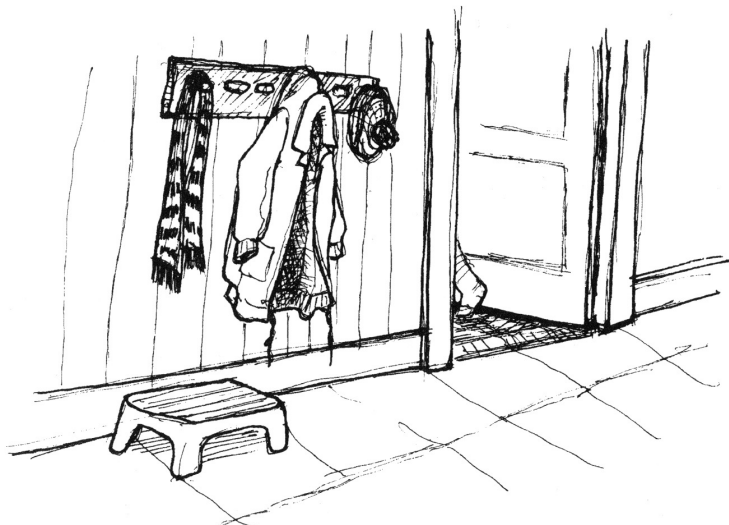
Сара медленно шла домой, следя, как ее красные ботинки утопают в белом снегу. Она была благодарна за снегопад. Благодарна за тишину. Благодарна за возможность уединиться в своем собственном разуме на время двухмильной прогулки домой.

Она обратила внимание, что вода под мостом Мэйн-стрит почти полностью покрылась льдом, и подумала, не попробовать ли спуститься по бере-

гу и посмотреть, насколько слой льда толстый, но решила отложить это на другой день. Она видела, как подо льдом течет вода, и улыбнулась, пытаясь представить, сколько лиц отражала река за многие годы. Этот мост через реку был у Сары любимым участком дороги домой. Здесь всегда происходило что-нибудь интересное.

Уже перейдя мост, Сара впервые посмотрела на дорогу с тех пор, как вышла со школьного двора, и ощутила легкий укол грусти, потому что до завершения ее прогулки в тишине и одиночестве оставалось всего два квартала. Она замедлила шаг, чтобы растянуть заново обретенный покой, а затем немного вернулась, чтобы еще раз посмотреть на мост.

— Ну ладно, — тихо вздохнула она, выходя на гравийную дорожку, которая вела к ее дому. Она остановилась на ступеньках, чтобы сбить большой кусок льда: сначала расшатала его носком ботинка, а потом спихнула в сугроб. Затем она сняла мокрые ботинки и вошла в дом.

Тихо закрыв дверь и повесив тяжелое мокрое пальто на вешалку, Сара старалась производить как можно меньше шума. Она, в отличие от других членов семьи, никогда не выкрикивала громко: «Я дома!»

«Хотела бы я быть отшельником, — заключила она, проходя через гостиную в кухню. — Спокойным, счастливым отшельником, который думает, разговаривает или не разговаривает, и сам выбирает, что делать со своим временем. Да!»

Глава 3

Единственное, что понимала Сара, лежа перед своим школьным шкафчиком на грязном полу, — то, что у нее очень, очень болит локоть.

Падение всегда вызывает шок. Оно происходит так быстро. Вот ты находишься в вертикальном положении и быстро-быстро двигаешься, исполненная намерения оказаться за своей партой, когда прозвонит звонок, — а вот ты уже лежишь на спине, не в силах шевельнуться, ошеломленная и с ноющим локтем. А самое ужасное — упасть вот так в школе, где все тебя видят.

Сара посмотрела на море злорадных лиц, которые ухмылялись, хихикали или смеялись вслух. «Когда с ними такое случается, они себя так не ведут».

Когда они поняли, что ничего более интересного не предвидится — ни сломанных костей и кровавых ран, ни конвульсий страдающей жертвы, — толпа рассеялась, и мерзкие одноклассники Сары забыли о ней, отправляясь на урок.

К Саре протянулась рука; ее подхватили, усаживая, и девчоночий голос спросил:

— Ты в порядке? Хочешь встать?

«Нет, — подумала Сара. — Я хочу исчезнуть». Но, поскольку это было маловероятно, а толпа уже практически рассосалась, Сара слабо улыбнулась, и Эллен помогла ей подняться на ноги.

Сара никогда раньше не разговаривала с Эллен, но видела ее в школьных коридорах. Эллен училась на два класса старше, а в этой школе была всего с год.

Сара почти ничего не знала про Эллен, но в этом не было ничего необычного. Старшие ребята никогда не общались с младшими. Это запрещали своего рода неписанные правила. Но Эллен всегда легко улыбалась, и, хотя казалось, что друзей у нее немного и большую часть времени она проводила сама по себе, выглядела она совершенно счастливой. Может быть, именно поэтому Сара обратила на нее внимание. Сара тоже была одиночкой. Ей это нравилось.

— Этот пол всегда скользкий, когда на улице сыро, — сказала Эллен. — Удивительно, что здесь падает так мало народа.

Все еще несколько оглушенная и сконфуженная до немоты, Сара не вникала в слова Эллен, но что-то в них заставило ее почувствовать себя намного лучше.

Сару несколько встревожило то, что на нее так влияет другой человек. Она редко отдавала большее предпочтение чужим словам, чем тихому убежищу собственных мыслей. Ощущалось это странно.

— Спасибо, — пробормотала Сара, пытаясь отряхнуть грязь с испачканной юбки.

— Я думаю, когда подсохнет, будет выглядеть не так плохо, — сказала Эллен.

И снова дело было не в том, что именно сказала Эллен. Обычные слова, какие слышишь каждый день, но было в них что-то еще. Что-то в том, как она их произнесла.

Спокойный чистый голос Эллен, казалось, избавлял Сару от владевшего ею ощущения трагедии и травмы, и ее жуткое смущение практически рассеялось, так что она чувствовала себя лучше и сильнее.

— О, да ничего, — ответила она. — Нам лучше поторопиться, а то опоздаем.

Садясь на место — локоть болит, одежда грязная, шнурки развязались, а тонкие русые волосы свисают на глаза, — Сара чувствовала себя за партой лучше, чем когда-либо. Нелогично, но правда.

Прогулка из школы домой в этот день тоже была необычной. Вместо того чтобы погрузиться в собственные мысли, не обращая внимания ни на что, кроме узкой дорожки на снегу, Сара была бодрa и оживлена. Ей хотелось петь. Так она и сделала. Напевая знакомую мелодию, она радостно шагала по тропинке, глядя на других людей, идущих по городку.

Проходя мимо единственного на весь город ресторана, Сара задумалась: а не перекусить ли ей после школы. Часто пончик с глазурью, или рожок с мороженым, или пакет картофельных чипсов отлично отвлекали ее от долгого утомительного дня, проведенного в школе.

«Я еще ничего не потратила из карманных денег этой недели», — думала Сара, стоя в размышлениях перед небольшим кафе. Но в итоге решила все же ничего не покупать, вспомнив слова, которые постоянно повторяла мама: «Не порть себе аппетит».

Сара никогда не понимала, что это значит, потому что всегда была готова съесть то, что ей предлагают, если еда вкусная. И только если еда выглядела невкусной или особенно если она невкусно пахла, Сара находила отговорки, чтобы не есть ее или, по крайней мере, есть немного. «По-моему, в таком случае аппетит мне портит тот, кто готовил». Сара усмехнулась, снова шагая домой. Сегодня ей на самом деле ничего и не было нужно — в ее мире все было хорошо.

Глава 4

Сара остановилась на мосту Мэйн-стрит посмотреть вниз, на лед — достаточно ли он толстый, чтобы по нему можно было ходить. Она заметила несколько птиц, которые стояли на льду, и довольно крупные собачьи следы на покрывающем его снегу, но сомневалась в том, что лед выдержит ее вес; да еще на ней тяжелое пальто, ботинки и массивная сумка с книгами. «Лучше подождать», — решила Сара, глядя на застывшую реку.

Так, наклоняясь надо льдом, опираясь на ржавые перила, которые, по мнению Сары, поставили здесь исключительно для ее удовольствия, она чувствовала себя замечательно впервые за долгое время и поэтому решила задержаться и полюбоваться рекой. Это было самое ее любимое место в мире. Бросив сумку себе под ноги, она еще сильнее навалилась на перила.

Отдыхая и наслаждаясь видом, Сара с улыбкой вспоминала день, когда обычные старые перила превратились в идеально подходящие для того, чтобы на

них опираться: в этот день в них врезался фургон с сеном, потому что его хозяин, мистер Джексон, ударил по тормозам на мокрой обледенелой дороге, чтобы не сбить Харви, таксу миссис Петерсон. Потом в городе все месяцами только и говорили о том, как ему повезло, что он со своим фургоном не загремел прямо в реку. Сару все время удивляло то, как люди «раздувают» события больше и страшнее, чем было на самом деле. Если бы фургон мистера Джексона загремел в реку, тогда было бы совсем другое дело. Это бы оправдывало то, какую шумиху из-за него раздули. Или если бы он загремел в реку и утонул — тогда повод для разговоров был бы еще весомее. Но в реку-то он не упал.

Насколько понимала Сара, вреда в той ситуации вообще не было. Фургон не поврежден. Мистер Джексон не ранен. Харви перепугался и несколько дней оставался дома, но ничего серьезного с ним не случилось. «Людам нравится волноваться», — заключила Сара. Но она была в восторге, когда нашла новое место, где можно облакачиваться на перила. Большие толстые стальные прутья теперь выгибались, нависая над водой. Прекрасное место, как будто специально сделанное для Сары.

Наклонившись над водой и глядя вниз, Сара видела ствол упавшего дерева, вытянувшийся над рекой, и это тоже вызвало у нее улыбку. Он появился после другого «несчастливого случая», который оказался для нее очень кстати.

Одно из больших деревьев, росших вдоль берега, сильно пострадало во время грозы. Поэтому фермер, владевший этой землей, собрал несколько добровольцев по городу, и они срезали с дерева все ветки, собираясь его срубить. Сара не понимала, почему это вызывает столько шума и возбуждения. Просто старое дерево.

Ее отец не позволял ей подходить достаточно близко, чтобы послушать, что там говорят, но Сара

услышала, как кто-то упомянул, будто бы они волновались из-за того, что провода оказываются слишком близко. Однако после этого снова заревели пилы, и больше ничего слышно не было; так что Сара стояла себе в сторонке, как и почти все жители города, наблюдая за грандиозным событием.

Внезапно пилы замолчали, и в тишине кто-то крикнул: «О нет!» Сара помнила, как зажмурилась и заткнула уши. Как будто весь город содрогнулся, когда упало большое дерево, но когда Сара открыла глаза, то завизжала от восторга, едва увидев новый прекрасный мост из бревна, соединившего тропинки по обоим берегам реки.

Устроившись в своем металлическом гнездышке, прямо над водой, Сара глубоко вздохнула, желая вобрать в себя восхитительный речной воздух. Он действовал гипнотически. Ароматы, постоянный равномерный звук воды. «Я люблю реку», — подумала Сара, все так же глядя на старое бревно, пересекавшее воду ниже по течению.

Саре нравилось переходить по бревну, вытянув руки для равновесия и двигаясь как можно быстрее. Она никогда не боялась, но всегда помнила, что малейший неверный шаг — и она окажется в реке. И каждый раз, переходя по бревну, она мысленно слышала тревожные, неуютные слова матери: «Сара, держись подальше от реки! Ты можешь утонуть!»

Но Сара не особенно обращала внимание на эти слова, по крайней мере, теперь, потому что знала нечто, что не было известно ее маме. Сара знала, что не может утонуть.

Расслабившись и ощущая единство со всем миром, Сара лежала в своем гнездышке и вспоминала, что случилось на этом самом бревне позапрошлым летом. Вечерело, и все дела Сара уже переделала, поэтому отправилась к реке. Некоторое время она посидела в металлическом гнезде, а потом спустилась по тропинке к бревну. Река, набухшая от растаявшего снега, поднялась выше обычного, и вода переклестывала через бревно. Сара долго решала, стоит ли переходить по нему. Но потом, повинувшись странному капризу, вызвавшему всплеск энтузиазма, она решила пройтись по ненадежному мосту из бревна. Добравшись почти до середины, она остановилась и повернулась вбок, лицом вниз по течению, покачиваясь вперед-назад, чтобы удержать равновесие и собраться с духом. И тут, откуда ни возьмись, появилась паршивая дворняжка Питтсфилдов, Фаззи: проскакала по мосту и радостно поприветствовала Сару, прыгнув на нее с такой силой, что Сара рухнула в быстро бегущую реку.

«Ну вот, — подумала Сара. — Как мама меня и предупреждала, я сейчас утону!» Но все происходило слишком быстро, чтобы она успела всерьез об этом задуматься. Потому что Сара, стремительно плывущая вниз по течению на спине, глядя вверх, обнаружила,

что это самое увлекательное и прекрасное путешествие и ее окружают самые замечательные пейзажи, которые она когда-либо видела.

Она сотни раз ходила по этим берегам, но с такой точки зрения они выглядели совсем иначе. Мягко двигаясь на удобной водяной подушке, она видела над собой синее небо, обрамленное деревьями идеальной формы, то густыми, то редкими, то толстыми, то тонкими. Сколько разных потрясающих оттенков зеленого!

Сара не замечала, что вода очень холодна: наоборот, ей казалось, что она летит на волшебном ковре – плавно, ровно и безопасно.

Неожиданно стало как будто темнее. Когда Сара всплыла под густые кроны деревьев, росших вдоль берега, она уже практически не могла разглядеть небо.

– Какие красивые деревья! – сказала Сара вслух. Она никогда не уходила так далеко вниз по течению. Деревья были пышными и прекрасными, и несколько ветвей спускались к самой воде.

А затем длинная, дружелюбная, надежная ветка как будто потянулась прямо к реке, чтобы помочь Саре выбраться.

– Спасибо, дерево, – сказала Сара вежливо, вылезая из реки. – Это было очень мило с твоей стороны.

Она стояла на берегу реки, ошеломленная, но в приподнятом настроении, и пыталась собраться с мыслями.

«Вот это да!» – пробормотала Сара, разглядев большой красный сарай Петерсонов. Она едва могла поверить своим глазам. Хотя ей показалось, что прошла всего пара минут, она проплыла пять миль по пастбищам и участкам. Но долгая дорога домой совершенно ее не огорчала. Полная энтузиазма и радости жизни, Сара вприпрыжку отправилась в путь.

Дома, поспешно выбравшись из грязной мокрой одежды, она засунула ее в стиральную машину и за-

бралась в теплую ванну. «Незачем давать маме лишние поводы для волнений, — подумала она. — Так она только лишний раз станет переживать».

Пока всевозможные речные насекомые, листья и грязь вымывались из ее волос, Сара лежала в теплой воде, улыбаясь и зная совершенно точно, что ее мама ошибалась.

Она никогда не утонет.